

Они шли от общежития до учебного корпуса, и Гао Минсюань то и дело подгонял Чжао Цзывэня, заставляя его прибавить шаг. Пару раз он даже не выдержал и потянул друга за рукав, чем окончательно сбил того с толку.

— Ты чего сегодня такой? К чему такая спешка? — спросил Чжао Цзывэнь. — Эй, обычно в это время ты только-только заканчиваешь собираться и выходишь из комнаты. Куда мы летим?

— Ой, не болтай ерунды, просто иди быстрее. Я только сейчас вспомнил, что не просмотрел учебник к сегодняшним занятиям.

Гао Минсюань славился своей привычкой готовиться к урокам заранее, и Чжао Цзывэнь, будучи его закадычным другом с самого детства, прекрасно об этом знал.

— Ладно, ладно, отличник ты наш. Ну ты даешь, — сдался Чжао Цзывэнь.

Под постоянные понукания они добрались до аудитории в два раза быстрее, чем обычно. Переступив порог, Гао Минсюань первым делом бросил взгляд на парту, где дремал Хань Цзиньюй, и только тогда почувствовал, как отлегло от сердца.

Он невольно замедлил шаг, осторожно пробрался на свое место в задних рядах и сел, стараясь даже страницы учебника переворачивать как можно тише. Он делал вид, что прилежно занимается, но на самом деле ни строчки не уловил — все его мысли были заняты Хань Цзиньюем.

Прозвенел звонок. Видя, что Хань Цзиньюй и не думает просыпаться, Гао Минсюань выглянул в коридор и, заметив приближающегося преподавателя, легонько толкнул соседа локтем в плечо, прошептав прямо над ухом:

— Урок начинается.

— М-м, спасибо, — Хань Цзиньюй быстро пришел в себя, хотя еще минуту сонно моргал, прежде чем окончательно включиться в учебный процесс.

— Не за что, — ответил Гао Минсюань. Внутри него разлилось тепло, и уголки губ сами собой поползли вверх. Позже он поймет, что это чувство называется счастьем.

Хотя присутствие Хань Цзиньюя рядом не давало ему покоя, утренняя генеральная уборка в общежитии дала о себе знать. Без отдыха прибежав на занятия, Гао Минсюань продержался до третьего урока английского, но под монотонный голос преподавателя все же уснул.

Ему снилось...

— Хань Цзинъюй, Хань Цзинъюй, подожди меня! Пожалуйста, подожди...

Во сне Хань Цзинъюй бежал по бесконечной дороге, а Гао Минсюань гнался за ним, умоляя остановиться. Но тот даже не обернулся. Гао Минсюань бежал, захлебываясь слезами, чувствуя невыносимую тоску и отчаяние. Он из последних сил старался догнать его, но расстояние между ними становилось только больше.

Тук-тук-тук.

Стук пальцев по парте вырвал его из кошмара. Гао Минсюань открыл глаза — лицо в слезах, в уголках глаз еще дрожат капли, взгляд полный такой глубокой печали, что преподаватель, собиравшийся было отчитать его, на мгновение опешил. Постояв в нерешительности, учитель молча отошел от парты и вернулся к доске.

Сбоку протянулась рука с бумажной салфеткой — это был Хань Цзинъюй.

Гао Минсюань все еще не мог отойти от боли, пережитой во сне. Глядя на Хань Цзинъюя — того самого, за которым он гнался всю дорогу, — он наконец осознал, что это был лишь сон. В реальности они были знакомы меньше суток.

Он с трудом подавил порыв обнять соседа и молча принял салфетку, вытирая лицо. Про себя он не мог не возмутиться: что за нелепый сон? Даже если он и симпатизирует Хань Цзинъюю, это ведь только начало, а он уже ведет себя так, будто жизни без него не представляет. Просто нелепость какая-то...

Прозвенел звонок.

Чжао Цзывэнь тут же подскочил к нему:

— Что случилось? Ты плакал? В чем дело?

— Ты хочешь, чтобы весь мир узнал об этом? — прошипел Гао Минсюань, едва сдерживаясь. Его раздражала привычка друга кричать на каждом углу — еще пара слов, и на них бы уставился весь класс.

— Ну так что произошло? — Чжао Цзывэнь был на грани. Он редко видел, чтобы такой прилежный ученик, как Гао Минсюань, спал на уроках, да еще и плакал. Как тут не волноваться?

— Ничего особенного. Поговорим позже.

Что он мог сказать? Признаться, что разревелся во сне, потому что не мог догнать того, кто

ему нравится? Это же позор! Нужно было срочно придумать оправдание.

Однако до самого вечера, даже после вечерней самоподготовки, Гао Минсюань так и не придумал ничего вразумительного. За это время Чжао Цзывэнь успел допросить его раз десять. Наконец, терпение Сюй Нин, сидевшей рядом, лопнуло.

— Цзывэнь, хватит уже лезть не в свое дело, а? Ты лучше подумай, куда мы с тобой на выходных пойдем, а не трать время на чужие проблемы, — с этими словами она, не дожидаясь их, демонстративно зашагала вперед.

Чжао Цзывэнь, испугавшись гнева своей девушки, тут же бросил Гао Минсюаня и поспешил за ней. Вскоре Гао Минсюань заметил, как Сюй Нин, идущая впереди, обернулась и показала ему знак V пальцами. Он улыбнулся: Сюй Нин помогла ему выпутаться.

— Идем в общежитие вместе? — раздался голос, от которого сердце Гао Минсюаня пропустило удар. Это был Хань Цзиньюй.

— Да, — радостно кивнул он и зашагал следом.

Только сейчас он заметил, что Хань Цзиньюй выше него. Сам он был ростом 183 сантиметра, а Хань Цзиньюй, судя по всему, все 187. Какой высокий. И статный, и аккуратный. Мужчина, который ему приглянулся, был во всем особенным.

— У тебя... после обеда все в порядке? — спросил Хань Цзиньюй.

<http://bllate.org/book/20010/1974441>